

Нина А. Федянина

УДАРЕНИЕ И СТРУКТУРА РУССКОГО ГЛАГОЛА

Проблемы просодий известны в языкоznании со времен санскритских и греческих грамматик. Тем не менее теория просодий является наименее разработанной частью фонологии, которая до недавнего времени оставалась преимущественно наукой о фонемах. Просодии, по словам Р.О.Якобсона, "до сих пор остаются наиболее трудной и противоречивой проблемой фонетических штудий" (Jakobson 1962, 28).

Ударение является одной из наиболее распространенных просодий в языках мира. Объектом научного изучения русское ударение стало в трудах А.Х.Востокова, выделившего его в отдельный раздел грамматики. Несмотря на значительные достижения современных исследований по русской акцентологии, может быть, даже наиболее значительные в современной русистике вообще, остаются нерешенными многие проблемы как описательной, так и теоретической акцентологии. Это объясняется как неразработанностью общей теории просодий и теории слова, так и чрезвычайной сложностью ударения как языкового объекта. Русское ударение – явление фонетическое, но при этом оно проникает всю грамматическую ткань языка, является обязательным структурным элементом как отдельной грамматической формы, так и словоизменительной парадигмы.

Грамматический критерий в акцентологии, сложившийся в основном под влиянием идей В. фон Гумбольдта, И.А.Бодуэна де Куртене, А.А.Потебни, Ф. де Соссюра, сыграл огромную роль в изучении русского ударения. Можно утверждать, что в результате исследований последних лет определен инвентарь акцентных единиц в словоизменении всех грамматических разрядов слов, выявлены многие закономерности, основанные на зависимости ударения от различных факторов. Тем не менее, системный, функциональный анализ ударения, исследование иерархии факторов, его определяющих, еще впереди. Мы только в начале пути. Задача эта чрезвычайной сложности, решение её требует глубокого изучения функций ударения как одной из просодий, его роли в функционировании слова, лежащего на пересечении всех языковых уровней, в языковой системе, в разнообразных связях единиц раз-

ных уровней. В этом заключается перспектива в дальнейшем изучении русского ударения и просодий в целом.

Особенно сложным и важным является вопрос о функциях ударения и просодий вообще, которые, по замечанию А.А.Реформатского, до сих пор часто определяются по принципу отыскания работы для беспризорных средств языка. Без понимания иерархии функций ударения, без общей концепции ударения невозможно понять роль и значение тех или иных явлений подвижности ударения в современном русском языке, как и правильно оценить те или иные эволюционные процессы в акцентологии.

1. Структура словоформы и пардигмы глагола

1.1. Грамматический критерий в акцентологии предполагает соотнесение ударения с морфемным членением словоформы, что является одним из основных принципов описания русского ударения, который был сформулирован еще И.А.Бодуэном де Куртене (1963, 34) и впоследствии обоснован Е.Куриловичем (1962, 76-77), широко используется в современных исследованиях по русской акцентологии.

В соответствии с этим принципом ударение соотносится прежде всего с членением словоформы на главные морфологические компоненты – основу и окончание, в рамках которых учитывается ударение слова. Такая процедура в именных словоформах не вызывает сомнения, т.к. она соответствует главному противопоставлению в структуре форм словоизменения – основного и формального элементов (по Ф.Ф.Фортунатову). Основной компонент выражает лексическое значение, формальный компонент – грамматическое значение словоформы. В именной словоформе формальную часть составляет флексия, основную – корень (обязательный компонент), приставка и/или суффикс, модифицирующие значение корня.

В глагольных словоформах принятное членение на основу и окончание не совпадает с членением на основный и формальный элементы, что связано с особенностями морфемной структуры глагольной словоформы, которая принципиально отличается от именной.

Глагольные словоформы, в отличие от именных, содержат три (а не два) обязательных морфемных компонента: корень, флексию и формообразующий суффикс.

Основная часть словоформы глагола состоит из корня (и префикса). Формальная часть включает не только флексию, но и суффикс, участвующий в образовании грамматической формы слова и не влияющий на лексическое значение глагола. Так, например, глагол *махать* (*машу*,

машет), присоединяя суффикс *-а-* к формам настоящего времени (*махаю, махает*), изменяет свой формальный класс, способ формообразования, но его лексическое значение при этом не изменяется.

Таким образом, главной морфологической оппозицией в глагольной словоформе является противопоставление корня формообразующим аффиксам. Место ударения в глагольной словоформе определяется поэтому, в отношении членения ее на корень и аффиксы (формообразующий суффикс и флексию) (Федянина 1967, 42-49; Федянина 1982, 178-179; Федянина 1991, 26-27; Редькин 1970, 425-462; Редькин 1971, 116-118; Хазагеров 1985, 186).

В исследованиях по русской акцентологии существует и другой принцип учета места ударения в глагольной словоформе, в соответствии с которым ударение соотносится с членением ее на основу, включающую формообразующий суффикс, и флексию, по аналогии с членением имени на основу и окончание, без учета структурных различий имени и глагола, проявляющихся на синтагматическом уровне в морфемной структуре словоформ. В соответствии с этим принципом такие глаголы, как, например, *дёлать* и *читать* относятся к одному и тому же типу ударения на основе (Зализняк 1977, 91).

1.2. Инвентарь акцентных единиц, или схем ударения, еще не представляет системы. Системный принцип предполагает соотнесение акцентных единиц, установленных независимо от грамматики, с единицами грамматическими, прежде всего, с морфологическими классами глаголов.

Классификации русских глаголов традиционно основаны на положении С.Карцевского о существовании двух основ в парадигме спряжения русского глагола – основы настоящего времени и основы прошедшего/инфinitива (Карцевский 1927). Этот принцип лежит в основе классификаций С.Карцевского, Н.Н.Дурново, П.С.Кузнецова, В.В.Виноградова, А.В.Исаченко, В.Н.Сидорова, С.П.Обнорского и др.

Глагольные классы выделяются по соотношению основ настоящего и прошедшего времени/инфinitива, суффиксам инфинитива, отношению к 1-му или 2-му спряжению. При этом учитываются разнообразные различия основ – как наличие суффикса, так и различия в составе фонем. Общей чертой этих классификаций является то, что классы глаголов выделяются по разным основаниям: одни классы – по наличию того или иного суффикса, т.е. по морфологическому критерию, другие – по различиям в составе фонем, т.е. по фонологическому критерию.

Иногда все различия между основами трактуются как фонологические. Так, например, отличие основ прошедшего времени глаголов

курить или *писать* от основ настоящего времени сводится к наличию гласной фонемы в первой основе и отсутствию ее во второй (*кури-ла* – *кур-ят*, *писа-ла* – *пиш-ут*). При этом в один класс попадают и продуктивные, и непродуктивные глаголы, например, глаголы типа *играть* и типа *дуть* (ГР-80, 647-648).

Принципиально другой является одноосновная система Р.О.Якобсона (Jakobson 1948, 155-167), в соответствии с которой основа русского глагола имеет чередующиеся варианты в пределах парадигмы. В основе этой концепции лежит идея Л.Блумфилда о "теоретической основной форме", из которой по определенным правилам выводятся реальные формы глагола (Блумфилд 1933, 13.4). За основной вариант принимается так называемая полная основа, например, основы *чита-* и *писа-* являются полными, а *чита-* и *пиш-* считаются их усеченными вариантами. При этом в одном случае в качестве полной основы выступает основа настоящего времени, а в другом – основа инфинитива. Кроме того, для построения глагольных парадигм по описанным правилам необходимо иметь словарь полных форм с указанием, какую основу они представляют, вместо обычного словаря инфинитивов.

Не вступая в полемику относительно того, сколько основ у русского глагола – две или одна, отметим только, что, будь то две разные основы или два варианта одной основы, в любом случае они различны, и проблема остается той же: как квалифицировать эти различия, т.к. они явно неодинаковы, чем они обусловлены, и какова их иерархия.

1.3.1. Основы настоящего и прошедшего времени, прежде всего, различаются своей морфемной структурой. В русском спряжении существует 2 типа глагольных основ: корневые, без суффикса (*пиш-у*, *нес-ла*), и суффиксальные, содержащие формообразующий суффикс (*чита-ю*, *чита-ла*).

Основы настоящего и прошедшего времени могут быть как одинаковыми по морфемному составу – или суффиксальными (*чита-ет* – *чита-ла*), или корневыми (*нес-ёт* – *нес-ла*), так и различными (*пиш-ет* – *писа-ла*, *мёрз-ет* – *мёрз-ла*).

Различия в морфемной структуре основ являются исконными, исторически унаследованными системой русского глагола, не обусловленными морфонологической позицией основы в словоформе. Так, например, суффиксы *-а* или *-и* в глаголах типа *писать* и *просить* не усекаются перед вокалическими флексиями настоящего времени: их нет в основе настоящего времени данных типов глаголов и никогда не было (ср. Jakobson 1948, 155-167; Halle 1963, 363-382). В соответствии с идеей

Л. Блумфилда всем глагольным основам приписывается одна морфемная структура, что противоречит языковой реальности.

1.3.2. Другие различия глагольных основ не являются собственно морфологическими и имеют принципиально другой характер.

Особенностью структуры глагольных словоформ, в отличие от именных, является наличие интерфиксов, обусловленных характером и морфонологической позицией основы в словоформе.

Морфонологический закон русского языка, состоящий в несовместимости двух гласных на границе основы и флексии, требует консонантных (оканчивающихся на согласный) основ перед вокалическими флексиями. Все субстантивные основы, как корневые, так и суффиксальные, являются закрытыми, или консонантными. В отличие от существительных, глагольные основы могут быть как консонантными, так и вокалическими (с исходом на гласную). Позиция перед согласными суффиксов прошедшего времени и инфинитива является сильной морфонологической позицией для вокалической основы. Позиция перед вокалическими флексиями настоящего времени – это слабая позиция, в которой происходят следующие преобразования вокалических основ, в результате которых они консонизируются:

1. Возникновение вставного согласного между гласным основы и флексии.

В качестве консонизаторов, или интерфиксов, в русском языке служат согласные *-j-, -n-* (чита-*j*-у, боле-*j*-у, рису-*j*-у, зна-*j*-у, ду-*j*-у, жу-*j*-у, по-*j*-у, мо-*j*-у, гре-*j*-у, ста-*n*-у, де-*n*-у). Очевидно, того же происхождения и согласный *-v-* в глаголах *жить*, *плыть*, *слыть* (*живу*, *плыву*, *слышу*).

Интерfixы не имеют собственного грамматического значения, они не входят ни в состав флексии, ни в состав суффикса или корня. Так, например, во всех грамматических формах глагола читать один и тот же суффикс *-a-* (а не *-aj-* / *-a-*). С точки зрения морфемной структуры, здесь одна основа чита-, основа чита-*j*- является ее морфонологическим вариантом. Различия основ настоящего времени, содержащих интерfixы, и вокалических основ прошедшего времени обусловлены морфонологической позицией основы перед гласными флексий настоящего времени.

2. Усечение конечного гласного основы перед гласными флексий настоящего времени.

Гласный суффикса *-ну-* глаголов совершенного вида типа *толкнуть* и несовершенного вида типа *сохнуть*, гласные корня единичных глаголов несовершенного вида (*бороться*, *колоть*, *молоть*, *полоть*, *пороть*, *мереть*, *переть*, *тереть*) усекаются перед гласными флексий настоящего/

будущего времени и сохраняются в формах прошедшего времени (*толкнуть: толк-н-ёт, толк-ну-ла, колоть: кол-ет, коло-ла*). Морфемная структура основы глаголов типа *толкнуть* или *сохнуть* при этом не изменяется: суффикс как таковой в основе сохраняется.

Следует отметить, что у глаголов несовершенного вида преобладает способ интерфиксации. При этом глаголы несовершенного вида в качестве интерфикса в абсолютном большинстве случаев используют согласный *-j-*. Глаголы совершенного вида (*деть, стать* и основа *-стять*) в качестве консонизатора предпочитают согласный *-n-*. Таким образом, можно предположить, что интерфикс *-j-*, не имея грамматического значения, тем не менее ассоциируется с несовершенным видом, а интерфикс *-n-* – с совершенным (по аналогии с суффиксом *-ну-*). Кроме того, вероятно, здесь действует установленная Р.О.Якобсоном закономерность, которая заключается в том, что суффиксы (основы) глаголов совершенного вида содержат меньшее число фонем, чем суффиксы (основы) соответствующих глаголов несовершенного вида (Jakobson 1984a, 27–31).

Всё это объясняет то, что глаголы несовершенного вида используют способ наращивания основы, а глаголы совершенного вида – способ усечения, почему язык и избегает интерфиксации в глаголах типа *толкнуть*, т.е. таких форм, как *толкну-j-у*.

1.3.3. Основы настоящего и прошедшего времени могут различаться конечными согласными корня в результате чередований последних перед гласными личных окончаний настоящего времени.

Один альтернативный вариант выступает в формах прошедшего времени и перед неогубленными гласными флексий настоящего времени, другой альтернативный – перед огубленными гласными (Халле 1963, 363–382). Таким образом, различия в альтернационных рядах в формах настоящего времени глаголов 1-го и 2-го спряжения (писать: *пиш-у, пиш-ешь, пиш-ет, пиш-ем, пиш-ете, пиш-ут*; просить: *прош-у, прос-ишь, прос-ит, прос-им, прос-ите, прос-ят*) обусловлены различием флексий этих двух типов спряжения.

Не останавливаясь на всех особенностях чередований согласных в глаголе, отметим главное – они в основном предсказуемы гласными личных окончаний настоящего времени. Чередования возможны только в корневых основах.

1.3.4. Из других различий укажем следующие:

Чередование суффикса *-ов-/у-* в глаголах продуктивного типа *рисовать* (*рис-у-j-у, рис-ова-ла*) и подобные чередования в корнях

единичных глаголов (*блевать, жевать, клевать, ковать, плевать, совать, сновать*).

Различия в составе фонем в корневых основах единичных глаголов (*брать – беру, звать – зову, мыть – мою, петь – пою, брить – брею, пить – пью, тереть – тру – тёр, молоть – молет, жечь – жгу – жёг, жать – жну и др.*) в основном непредсказуемы (Федянина 1982, 249-268).

Из рассмотренных различий основ глагола независимыми, главными являются различия в морфемной структуре – наличии или отсутствии суффикса. Другие различия в основном обусловлены характером и морфонологической позицией основы.

2. Морфологическая классификация глаголов

2.1. Морфологическая классификация должна строиться только на основе морфологических признаков, поэтому при выделении морфологических классов глагола, прежде всего, учитываются различия в морфемной структуре основ – наличие/отсутствие формообразующего суффикса в основе.

В русском языке существует четыре типа соотношения корневых и суффиксальных основ настоящего и прошедшего времени в парадигмах спряжения (первой указывается основа настоящего, второй – основа прошедшего времени):

1. суффиксальная / суффиксальная
2. корневая / суффиксальная
3. суффиксальная / корневая
4. корневая / корневая

Морфологические классы глагола выделяются по типам соотношения корневых и суффиксальных основ в парадигмах спряжения. В рамках каждого класса глаголы делятся на подклассы в зависимости от следующих характеристик: формообразующий суффикс, принадлежность 1-му или 2-му спряжению, продуктивность или непродуктивность, суффиксы инфинитива, чередования согласных и гласных корня, наличие беглых гласных и другие различия в фонемном составе основ.

По признаку "наличие / отсутствие суффикса" в основах настоящего и прошедшего времени глаголы распределяются на четыре класса.

Морфологические классы глаголов

1 класс (+/+)*: суффикс содержится в основе настоящего, и в основе прошедшего времени. Этот класс включает все продуктивные типы глаголов 1-го спряжения, различающиеся формообразующими суффиксами:

- а-ј-/а- читать – чит-а-ј-ут, чит-а-ла
- е-ј-/е- болеть – бол-е-ј-ут, бол-е-ла
- у-ј-/ова- рисовать – рис-у-ј-ут, рис-ова-ла
- и-/и-ну- толкнуть – толк-и-ут, толк-и-ла

2 класс (−/+): отсутствие суффикса в основе настоящего времени, наличие суффикса в основе прошедшего времени. 2-й класс включает все глаголы 2-го спряжения (продуктивные и непродуктивные) и непродуктивные типы глаголов 1-го спряжения:

- −/и- просить – прош-у, прош-ят, прош-и-ла
- −/е- видеть – виж-у, вид-ят, вид-е-ла
- −/а- дышать – дыш-ат, дыш-а-ла
- −/а- писать – пиш-у, пиш-ут, пис-а-ла
- −/ва- давать – да-ј-ут, да-ва-ла
- −/а- жевать – жу-ј-ут, жев-а-ла
- −/у- тонуть – тон-ут, тон-у-ла

3 класс (+−): наличие суффикса в основе настоящего времени, отсутствие суффикса в основе прошедшего времени. Этот класс включает глаголы непродуктивного типа 1-го спряжения с суффиксом -и-:

- −и-/и- мокнуть – мок-и-ут, мок-ла

4 класс (−−): отсутствие суффикса в основе настоящего и в основе прошедшего времени. Этот класс включает глаголы непродуктивных типов 1-го спряжения:

- тереть – тр-ут, тёр-ла
- колоть – кол-ют, коло-ла
- начать – начн-ут, нача-ла
- принять – прим-ут, приня-ла
- стать – ста-и-ут, ста-ла
- петь – по-ј-ут, пе-па
- брить – бре-ј-ут, бри-ла
- мыть – мо-ј-ут, мы-ла

* Здесь и далее знак <+> обозначает наличие суффикса, <-> – его отсутствие

пить – п'-ј-ут, пи-ла
 жить – жи-в-ут, жи-ла
 нести – нес-ут, нес-ла
 мочь – мог-ут, мог-ла

2.2. Продуктивными являются 1-й и 2-й классы глаголов т.к. они включают все продуктивные типы и наиболее крупные группы непродуктивных типов, т.е. почти все глаголы русского языка, за исключением небольшой группы непродуктивных типов, 3-го и 4-го классов. Продуктивные классы представлены открытым рядом слов, пополняемым за счет образования новых слов, а также за счет изменения типа спряжения старых.

Непродуктивными являются 3-й и 4-й классы, включающие непродуктивные типы глаголов 1-го спряжения, при этом глаголы 4-го класса содержат только корневые основы. Непродуктивные классы глаголов представлены ограниченным, замкнутым рядом слов.

Для глаголов 1-го спряжения продуктивным является 1-й тип соотношения основ, в котором обе основы суффиксальные. К этому типу относятся все продуктивные глаголы 1-го спряжения, которые имеют однотипную (суффиксальную) структуру основ. Все другие типы соотношения основ для глаголов 1-го спряжения являются непродуктивными.

Существует давняя тенденция перехода глаголов 1-го спряжения непродуктивного типа на -ать из 2-го класса в 1-ый. Многие глаголы этого типа имеют варианты, образованные по образцу продуктивного типа (*колебать: колебл-ет и колеб-а-ет, двигать: движ-а-ет и движ-ет, махать: маш-ет и мах-а-ет*).

Смысл этих колебаний в изменении морфемной структуры основы настоящего времени – замене непродуктивной для глаголов 1-го спряжения корневой основы на суффиксальную.

Для парадигм глаголов 2-го спряжения продуктивным (и единственным) является тип соотношения корневой основы настоящего времени с суффиксальной основой прошедшего времени.

Главное различие глаголов 1-го и 2-го спряжения состоит в морфемном составе основы настоящего времени; у глаголов 2-го спряжения возможна только корневая основа, у абсолютного большинства глаголов 1-го спряжения – суффиксальная основа.

Глаголы, изменяя тип спряжения, прежде всего, изменяют морфемную структуру основы настоящего времени: глаголы 2-го спряжения, переходя в 1-е, приобретают формообразующий суффикс, при обратном переходе суффиксальные словоформы 1-го спряжения теряют его. Так,

глаголы 1-го спряжения с суффиксом *-е-* (*беременеть, выздороветь, индеветь, обезлюдеть, обезуметь, обессилеть, оплешиветь, опостылеть, опротиветь, ржаветь, саднеть, ядреть*) имеют вариантические формы настоящего времени по 2-му спряжению: *выздоров-е-ю, выздоров-е-ет, выздоров-е-ют и выздоровл-ю, выздоров-ит, выздоров-ят; ржав-е-ст, ржав-е-ют и ржав-ит, ржав-ят* и т.д. Глаголы 1-го спряжения, теряя суффикс в основе настоящего времени, как следствие этого, изменяют окончания 1-го спряжения на окончания 2-го спряжения, и наоборот, в случае обратного перехода. Например, глаголы 2-го спряжения *мерить и мучить* при нормативных формах настоящего времени: *мерю, мерит, мерят; мучу, мучит, мучат* имеют допустимые варианты форм 1-го спряжения с суффиксом *-а-*: *меряю, меряет, меряют; мучаю, мучает, мучают*. Следует отметить, что личные окончания зависят от структуры основы: окончания 2-го спряжения в формах настоящего времени невозможны при суффиксальной основе.

3. Ударение

3.1. Ударение глагольной словоформы находится в жесткой зависимости от морфемной структуры основы – наличия или отсутствия формообразующего суффикса.

В суффиксальных словоформах (со слоговым суффиксом) ударение может быть или на корне (*думать, думает, думала*), или на суффиксе (*читать, читает, читала*), но никогда – на флексии. Исключение составляет форма *родила*, где флексионное ударение возникает в результате акцентной дифференциации форм совершенного и несовершенного вида (*родила и родила*). В современном русском языке в суффиксальных словоформах принципиально не может быть ударения типа *читаю*. Таким образом, наличие слогового суффикса в основе исключает флексионное ударение.

В суффиксальных глагольных словоформах преобладает ударение на суффиксе (*мечтать, жалеть, целовать, зевнуть, любить, молчать, вставать*).

При накорневом ударении в глаголах с неодносложным корнем оно всегда фиксировано на последнем слоге корня (*готовить, лукавить, морбить, раббтать, печатать, советовать*). Исключение составляют несколько глаголов, сохраняющих ударение производящих существительных: *лакомиться, мусорить, освёдомить, откупорить, понадобиться, сахарить, штоборить, завтракать, ужинать*.

Таким образом, в акцентном отношении непроизводные глаголы, содержащие формообразующий суффикс, ведут себя так же, как

производные (с неодноморфной основой) существительные с наосновным ударением, т.е. имеют ударение или на суффиксе, или на слоге перед суффиксом.

Префиксальное ударение в суффиксальных словоформах возможно только на приставке *вы-* глаголов совершенного вида (*выиграть*) и одном глаголе несовершенного вида – *выглядеть*. Другие приставки в суффиксальных словоформах всегда безударные.

В корневых словоформах ударение возможно на любой морфеме: на корне (*лобит*, *плáчут*), на флексии (*несёт*, *неслá*), на приставке (*зáпер*, *прóжил*), на частице *-ся* (*начался*).

Флексионное ударение возможно только в словоформах с корневой основой при односложном или двусложном корне.

Префиксальное ударение, также возможное только в корневых словоформах, кроме того, ограничено определёнными формами прошедшего времени: мужского, среднего рода и множественного числа (*пбнял*, *пбняло*, *пбняли*). В других формах (инфinitива, настоящего времени, женского рода прошедшего времени) никогда не бывает ударения на приставке.

Распространившееся в последнее время ударение на приставке в формах инфинитива (*нáчать*, *пбнять*, *прйнять*, *нáнять*, *занять* и др.) является неэнергетивным и определяется южнорусским влиянием, но прежде всего – незнанием основных норм русского языка.

Ударение на приставке в указанных выше формах глаголов допускают только некоторые приставочные образования от 12-ти корневых основ. Колебания ударения между приставкой и корнем (*подбнял*, *подбняло* и *подбняли*) обнаруживают тенденцию к уменьшению префиксального ударения в глаголе (подробнее см. Федянина 1982, 187–188).

Ударение на возвратной частице *-ся* почти исчезло в современном русском языке: оно обязательно только у двух глаголов: *начался* и *отперся*. Другие глаголы имеют варианты с ударением на корне (*занялся* и *занýлся*, *обнялся* и *обнýлся*). У многих глаголов вариант с ударением на частице *-ся* считается устаревшим (Федянина 1982, 189–190).

Ударение на частице *-ся* возможно только в корневых словоформах (исключение: *родился*).

Таким образом, флексионное и префиксальное ударение, а также ударение на частице *-ся* ограничено у глагола прежде всего морфемной структурой основы: наличие суффикса в основе глагола исключает ударение и на флексии, и на приставке, и на частице *-ся*.

Одновременно в качестве фактора, влияющего на место ударения в словоформе, действует общая закономерность русского языка: безудар-

ная часть словоформы не может превышать 3-х, максимум 4-х слогов. Это также определяет ограниченность флексионного и вообще периферического ударения в глаголе.

3.2. В спряжении глаголов существует как неподвижное, так и подвижное ударение. У абсолютного большинства глаголов ударение неподвижное. Подвижное ударение имеют около 270 бесприставочных глаголов. Приставочные глаголы в основном сохраняют ударение бесприставочных, многократно увеличивая тем самым долю подвижного ударения в глаголе.

Типы распределения ударения в формах парадигм спряжения, или схемы ударения, представляют акцентные оппозиции грамматических категорий времени, лица, числа и рода.

Основной грамматической оппозицией парадигмы глагола является противопоставление настоящего и прошедшего времени.

Минимальная подвижность ударения в глаголе проявляется в пределах полу парадигм времени, акцентные противопоставления в рамках которых выражают противопоставления грамматических форм: 1-го лица ед.ч. – другим формам настоящего времени, формы женского рода – другим формам прошедшего времени.

Во временных полу парадигмах наблюдаются следующие типы ударения:

А – неподвижное ударение на корне: *дёлаю, дёлаешь, дёлает, дёлаем, дёлаете, дёлают; дёлал, дёлала, дёлало, дёлали*.

В – неподвижное ударение на формообразующем суффиксе или на флексии: *читаю, читаешь, читает, читаем, читаете, читают; читал, читала, читало, читали; несу, несёшь, несёт, несём, несёте, несут; нёс, несла, неслб, несли*.

С – подвижное ударение в настоящем времени: *пишу, пíшешь, пíшет, пíшем, пíшете, пíшут; в прошедшем времени: жил, жила, жило, жили; понял, поняла, поняло, поняли*.

3.3. В полных парадигмах глагола существуют следующие схемы ударения, представляющие комбинации подвижного и неподвижного ударения полу парадигм настоящего и прошедшего времени: АА, ВВ, АВ, ВА, АС, ВС, СВ, СС, С'В.

Структура схем ударения представляет акцентные оппозиции временных полу парадигм, что наглядно отражают их составные обозначения, в которых 1-й символ показывает ударение форм настоящего времени, 2-й символ – ударение прошедшего времени.

Неподвижное ударение представлено двумя схемами:

АА – неподвижное ударение на корне во всех формах парадигмы: *дёлаю, дёлаешь, дёлает, дёлаем, дёлаете, дёлают – дёлал, дёлала, дёлало, дёлали.*

ВВ – неподвижное ударение на суффиксе или на флексии (при корневой основе или неслоговом суффиксе): *играю, играешь, играет, играем, играете, играют – играл, играло, играли; несú, несёшь, несёт, несём, несёте, несút – нёс, неслá, неслó, неслíй; говорю, говоришь, говорит, говорим, говорите, говорят – говорил, говорила, говорило, говорили.*

Подвижное ударение представлено 7-ю схемами:

АВ – *лáгу, лáжешь, лáжет, лáжем, лáжете, лáгут – лёг, леглá, леглó, леглý.*

ВА – *стригú, стрижёшь, стрижёт, стригут – стриг, стрíгла, стрíгло, стрýгли.*

СВ – *пишú, пишешь, пишет, пишем, пишете, пíшут – писál, писáла, писáли.*

ВС – *живú, живёшь, живёт, живём, живёте, живут – жил, жилá, жйло, жйли.*

СС – *обнимú, обнимешь, обнимет, обнимем, обнимете, обнимут – обнял, обнялá, обняло, обняли.*

С'В – *хочú, хочешь, хочет, хотím, хотите, хотйт – хотел, хотéла, хотéло, хотéли.*

АС – *бúду, бúдешь, бúдет, бúдем, бúдете, бúдут – был, былá, было, были.*

Схемы СВ и АС представлены единичными словами (*хотеть и быть*). Схема АВ также нехарактерна для глагола, к ней относятся четыре слова (*алкать, колебать, колыхать, лечь*).

3.4. Соотнесение схем ударения, установленных независимо от грамматики, с морфологическими классами глаголов показывает, что между акцентными и морфологическими характеристиками существует определенная зависимость. Каждый класс глагола имеет свой набор схем ударения.

Схемы ударения распределены между морфологическими классами следующим образом:

1 класс: АА, ВВ.

2 класс: АА, ВВ, АВ, СВ, ВС.

3 класс: АА.

4 класс: АА, ВВ, АВ, ВА, СВ, СС.

Распределение глаголов по схемам ударения находится в прямой зависимости от морфологической структуры парадигм спряжения – соотношения суффиксальных и корневых основ.

Существует связь между ударением и морфемной структурой основы: наличие формообразующего суффикса в основе той или иной полупарадигмы исключает подвижное ударение, последнее возможно только при отсутствии суффикса. Полупарадигмы с суффиксальной основой имеют только неподвижное ударение. При этом все суффиксальные словоформы сохраняют ударение инфинитива.

Неподвижное ударение встречается у глаголов всех классов. При этом преобладают глаголы с неподвижным ударением на суффиксе (схема ВВ). Их примерно в полтора раза больше, чем глаголов с ударением на корне (схема АА). Наблюдается некоторая закономерность: глаголы с собственно глагольными корнями предпочитают схему ВВ, глаголы с субстантивными корнями – схему АА. Только неподвижное ударение имеют следующие глаголы:

- все глаголы 1-го класса, т.е. все продуктивные типы глаголов 1-го спряжения, у которых обе основы суффиксальные. Глаголы с суффиксом *-e-* (*болеть*), имеют ударение только на суффиксе – схема ВВ, за исключением нескольких глаголов, имеющих вариантные формы 2-го спряжения (см. выше). Распределение глаголов между схемами АА и ВВ зависит от ударения инфинитива: глаголы с ударением на корне относятся к схеме АА, глаголы с ударением на суффиксе – к схеме ВВ;

- глаголы 2-го класса с суффиксом *-ва-* (тип *давать*) и глаголы типа *жевать* – схема ВВ;

- все глаголы 3-го класса (тип *сбхнуть*) – схема АА;

- глаголы 4-го класса: все на *-сти* (*спастись*), все на *-ечь* (кроме *лечь*) и практически все на *-чь* (кроме *лечь*, *стричь*, *мочь*) – схема ВВ; глаголы типа *стать*, *дуть* (кроме *гнить*), *греть*, *мыть*, *брить* (кроме *петь*) с интерфиксами *-j-* или *-n-* – схема АА.

Подвижное ударение возможно только у глаголов с корневыми основами и встречается у глаголов 2-го и 4-го классов. Схемы подвижного ударения АВ и ВА с полярной противопоставленностью временных полупараидигм нехарактерны для глагола. Они представлены несколькими глаголами. Схемы подвижного ударения СВ и ВС представляют неполную противопоставленность временных полупараидигм.

Основной схемой подвижного ударения является схема СВ. Она возможна только у глаголов с корневой основой настоящего времени, т.е. у глаголов 2-го и 4-го классов и включает около 200 глаголов.

Глаголы 1-го и 2-го спряжения имеют следующие акцентные различия. В парадигмах глаголов 1-го спряжения возможны все типы соотношений суффиксальных и корневых основ, а соответственно – и все типы ударения. При этом продуктивные глаголы 1-го спряжения имеют только неподвижное ударение, в отличие от непродуктивных, для которых характерно большее акцентное разнообразие.

Глаголы 2-го спряжения имеют один тип подвижного ударения – СВ. В прошедшем времени подвижность ударения отсутствует (исключение составляют три глагола: *родить, гнать, спать*).

Акцентные различия глаголов 1-го и 2-го спряжения определяются различиями в структуре парадигм. Глаголы 1-го и 2-го спряжения, принадлежащие 2-му классу, т.е. одинаковые по структуре основ, имеют одни и те же схемы ударения. Глаголы 1-го спряжения разных классов различаются и типами ударения.

3.5. Анализ акцентных противопоставлений в современном русском спряжении показывает, что они соотнесены со словоизменительными и классифицирующими категориями и выражают грамматические противопоставления форм времени, лица, числа, рода и типов спряжения.

Структура схем ударения представляет акцентные противопоставления временных полупараидигм. Полная противопоставленность временных форм достигается только у небольшой группы непродуктивных глаголов 1-го спряжения. В акцентном отношении временные полупараидигмы глагола ведут себя, скорее, как разные парадигмы, нежели как части единой парадигмы. Акцентные различия временных форм обусловлены различием в их морфемной структуре, т.е. имеют, скорее, формальный, чем семантический характер.

Подвижность ударения в рамках временных полупараидигм отражает акцентные противопоставления следующих форм: 1-го лица ед.ч. другим формам настоящего времени, женского рода – другим формам прошедшего времени.

Подвижность ударения в настоящем времени, исторически унаследованная современным русским языком, – типологическая особенность русского глагола, восточнославянских языков вообще, в отличие от южнославянских, для которых характерно уподобление ударения формы 1-го лица ед.ч. другим формам настоящего времени (Потебня 1973).

В современном русском языке к этому типу подвижности относится большая часть глаголов с подвижным ударением – более 200 глаголов из 270 с корневой основой настоящего времени, т.е. глаголы 2-го и 4-го классов:

2 класс: 2-ое спряжение – 120 глаголов продуктивного типа на -ить (любить), 6 глаголов непродуктивного типа (дышать, смотреть); 1-е спряжение – 50 глаголов непродуктивного типа на –ать (писать), 6 глаголов типа тонуть.

4 класс: приставочные глаголы на -нять (принять), глаголы с -оло-, -оро- в корне (колоть), глаголы с основой -мочь (списки слов см. Федянина 1982, 224-229, 249-268).

Расширение сферы подвижности ударения в настоящем времени за счет изменения неподвижного флексионного ударения глаголов 2-го спряжения на подвижное, отмечавшееся в исследованиях по древнерусской акцентуации (Зализняк 1985, 359-362, 379-380; Хазагеров 1985, 53-83), происходит и в современном русском языке (*кружит* – *кру́жит*, *звонит* – *звби́т*). Это зона активной вариантности, которая охватывает в настоящее время более 20 глаголов на -ить (Федянина 1982, 221-229).

Обратный процесс – изменение подвижного ударения на неподвижное в настоящем времени – связан с грамматической вариантностью глаголов 1-го спряжения (*машу*, *мáшет* – *махáет*).

Экспансия подвижного ударения в настоящем времени связывается с глаголами 2-го, но не 1-го спряжения (Зализняк 1985, 380). Большая распространённость подвижности именно во 2-м спряжении, чем в 1-м, объясняется морфемной структурой основы настоящего времени продуктивных типов глаголов 1-го спряжения, которая содержит суффикс, исключающий подвижное ударение, во втором же спряжении такого ограничения нет. Нет его и у непродуктивных типов 1-го спряжения. Так, из 100 наиболее употребительных глаголов типа писать (а их всего 115) 50 имеют подвижное ударение в настоящем времени. Всего же глаголов 1-го спряжения с подвижным ударением в настоящем времени около 80. Таким образом, этот тип подвижности получает распространение там, где это позволяет грамматическая структура основы, и не зависит от принадлежности к 1-му или 2-му спряжению.

Вопрос о том, каковы причины распространённости именно этого типа подвижности и какие грамматические противопоставления выражает акцентная оппозиция 1-го лица единственного числа другим формам настоящего времени, остаётся неясным. Т.Г.Хазагеров считает, что эта оппозиция связана с противопоставлением чисел в форме 1-го лица: *прошú* – *прóсим*. Это объяснение представляется неубедительным, так как противопоставление чисел не сопровождается акцентными различиями ни во 2-м и 3-м лице глаголов этого типа, ни в других типах подвижного ударения.

Акцентная невыраженность грамматической оппозиции чисел в глаголе согласуется с положением о том, что корреляция числа в спря-

жении является не самостоятельной, а согласовательной корреляцией, поскольку воспроизводит грамматическое число субъекта (Якобсон 1984в, 6-7).

Возможно, объяснение этой акцентной оппозиции лежит не на уровне грамматических противопоставлений, а на уровне текста, в функциональной сфере, где противопоставление "форма 1-го лица (признаковая форма) – форма 2-го лица презенса (беспризнаковая форма)" представляет корреляцию "addresser – addressee", обозначающую участников речи по их отношению к действию (Якобсон 1984в, 6; 1984с, 45, 48).

Следует отметить, что формы не 1-го лица настоящего времени противопоставлены в этом типе подвижности формам прошедшего времени (*прбсишь, прбсит, прбсим, прбсите, прбсят – просйл, просйла, просйли*).

В системе форм настоящего времени глаголов 2-го спряжения существует акцентная оппозиция – 2-е лицо множественного числа / форма императива (*прбсите – просйте*), где ударение на уровне грамматических оппозиций выступает в качестве единственного различительного средства. На уровне же высказывания эти формы формируют разные коммуникативные типы – сообщение или вопрос и побуждение, где в качестве различительного средства прежде всего служит интонация.

Обращение к уровню предложения или высказывания помогает понять эпизодичность акцентной выраженности тех или иных грамматических оппозиций в русском словоизменении.

Подвижность ударения в прошедшем времени отражает противопоставление формы женского рода другим формам (*жилá – жил, жйло, жйли*). Подвижное ударение этого типа имеют 30 бесприставочных глаголов с односложным корнем. Приставочные образования в основном сохраняют ударение бесприставочных.

Подвижное ударение в прошедшем времени возможно только у глаголов с корневой основой, т.е. у непродуктивных глаголов 1-го спряжения 4-го класса (списки слов см. Федянина 1982, 187-190). Исключение составляют несколько глаголов 2-го класса с подвижностью ударения в рамках аффиксов: 3 глагола 2-го спряжения: *родить, гнать, слать* и 9 глаголов 1-го спряжения: *брать, врать, драть, ждать, жрать, звать, лгать, рвать, ткать*. Все эти глаголы в формах прошедшего времени имеют неслоговой корень (кроме *родить*), чем, видимо, и объясняется их подвижность.

Некоторые глаголы с подвижным ударением в прошедшем времени имеют ударение на приставке во всех формах, кроме формы женского рода (*пбнял, пбняло, пбняли, но понялá*). Вариантность ударения в

прошедшем времени (*поднял и поднял*) свидетельствует об уменьшении доли приставочного ударения в глаголе, что согласуется с общей тенденцией русского языка к сокращению периферического ударения. В настоящее время наблюдается вариантность в форме среднего рода (*дало и далб, взяло и взялб*). Следует отметить, что состав слов с подвижным ударением в прошедшем времени остаётся стабильным.

На первый взгляд может показаться, что акцентная оппозиция женского рода другим формам нехарактерна для глагола, но если рассматривать всю сферу предикативных слов, включая краткие формы прилагательных и причастий, имеющих ту же акцентную модель (*важен, важна, важно, важны*), то данная оппозиция приобретает совсем другую значимость в системе предикативов.

Вариантность ударения в форме множественного числа кратких форм прилагательных (*горды и горды*), служит свидетельством того, что акцентные различия родовых форм предикативов, в том числе форм прошедшего времени глаголов, соотнесены прежде всего с оппозицией категории рода – форма женского рода (признаковая форма) / форма мужского рода (беспризнаковая форма) (Якобсон 1984b, 7).

4. Акцентные различия имени и глагола

4.1. Акцентные различия основных грамматических разрядов – имени и глагола в современном русском языке практически не исследовались (Гинзбург 1966, 97-159; Редькин 1965, 111-117). Сравнительно-исторические исследования (Станг 1957; Дыбо, Иллич-Свитыч 1963) свидетельствуют об акцентных различиях имени и глагола в праславянском и балтославянском.

В логико-семантической структуре предложения основными являются отношения между двумя системами синтаксических зависимостей, центром одной из них является существительное, другой – глагол. Предложение обладает своими средствами для разграничения этих классов – это фразовая акцентуация и порядок слов. При свободном порядке слов имя и глагол могут иметь существенные различия, что и наблюдается в разных языках (см., например, Гинзбург 1966, 97-159).

В русском языке эти различия проявляются уже в морфемной структуре словоформ имени и глагола. Словоформа глагола включает, в отличие от существительного, формообразующий суффикс и инфикс. Ударение глагола зависит прежде всего от морфемной структуры основ и их соотношения в парадигме. Анализ ударения существительных и глаголов показывает существенные акцентные различия этих грамматических разрядов.

Основным типом ударения существительных является неподвижное ударение на основе (схема АА), которому принадлежит абсолютное большинство существительных (91%). Исключительное положение схемы АА в склонении зависит прежде всего от категориальной семантики существительного как грамматического разряда, его номинативной функции, его роли в логико-семантической структуре предложения в качестве субъекта или объекта действия. Отсюда господствующее корневое (наосновное) ударение субстантивных словоформ, ибо именно корень выражает значение предметности. Ограничность флексионного ударения у имен существительных является прямым следствием синтаксической функции этого грамматического разряда, которая в иерархии факторов, определяющих ударение, является главным.

Основным акцентным типом у глагола является неподвижное ударение на формообразующем суффиксе (схема ВВ). У глагола акцентологически значимым является формальный компонент словоформы – суффикс, у имени – корень – основный, лексический компонент, что определяется различием их функций – номинативной у существительного, предикативной – у глагола.

Глагольные и субстантивные корни представляют два разных акцентных типа морфем. Особенности акцентуации глагольных и именных приставочно-корневых комплексов в производных словах (Зализняк 1985, 39-43) отражают акцентные различия этих типов корней, обусловленные в свою очередь акцентными различиями имени и глагола.

Акцентные особенности имени и глагола определяются главным образом их категориальной семантикой. Именно в этом прежде всего проявляется действие семантического фактора на ударение.

Следует отметить, что акцентная дифференциация полных и кратких форм прилагательных обусловлена именно различием функций именных и предикативных форм.

Для синтагматической структуры глагола характерна слоговая фиксированность ударения: в словоформах с корневым ударением оно фиксировано на последнем слоге корня. У существительных ударение в пределах корня относительно свободно. При некорневом ударении в словоформах глагола со слоговым суффиксом ударение фиксировано на суффиксе.

Флексионное ударение в синтагматической структуре глаголов и существительных очень ограничено, что определяется целым рядом факторов. Преимущественное ударение на корне (лексическом компоненте) у существительных, на формальном компоненте – у глаголов, как уже было сказано, обусловлено их категориальной семантикой и синтаксиче-

скими функциями. Это основной фактор, ограничивающий флексионное ударение в имени. У глагола, кроме этого, большую роль играет структурный фактор – наличие формообразующего суффикса в словоформе, исключающего ударение на флексии.

Ограниченностъ флексионного ударения в системе русского словоизменения, кроме того, объясняется синтаксическими особенностями русского как флективного типа языка: высокой предсказуемостью флексий в моделях согласования и управления, многократным дублированием значений грамматических категорий.

Другим важнейшим фактором, ограничивающим флексионное (и вообще периферическое) ударение в синтагматической структуре слова всех грамматических разрядов, является слоговой. Флексионное, а соответственно и подвижное, ударение имеют исключительно слова с односложным или двусложным корнем, за исключением единичных слов, что связано с особенностями просодической структуры слова в русском языке: безударная часть слова не может превышать 3-х, максимум – 4-х слогов.

4.2. В парадигмах существительных акцентные различия соотнесены прежде всего с главной грамматической оппозицией склонения – оппозицией чисел, т.е. выражают семантические различия полупарадигм числа. При этом у абсолютного большинства существительных с подвижным ударением наблюдается полярная акцентная противопоставленность форм единственного и множественного числа.

Акцентные различия временных полупарадигм глагола обусловлены, главным образом, их морфемной структурой и выражают прежде всего их структурные, а не семантические различия.

Морфологические классы существительных противопоставлены по категории рода. Акцентные противопоставления в склонении соотнесены как со словоизменительными, так и классифицирующими категориями и выражают родовые различия морфологических классов существительных. Каждый родовой класс характеризуется своим набором схем ударения и накладывает свои ограничения на типы ударения. Система акцентных единиц в склонении определяется грамматической категорией рода и представляет полную акцентную противопоставленность мужского и женского рода, которые имеют не только разный набор схем ударения, но и зеркально противоположную структуру этих схем (Федянина 1991, 20-22). Очевидно, что основной причиной изменения наосновного ударения на флексионное у односложных существительных мужского рода (фонетически сходных с существительными женского рода на мягкий согласный) явилось стремление к акцентной

дифференциации существительных мужского и женского рода, которое лежит в основе акцентной системы существительных, т.е. прежде всего грамматический, а не семантический фактор (ср. Залиэняк 1977; 1985, 24).

Система морфологических классов глагола основана на другом принципе – структурном, а не семантическом. Классы глагола представляют разные способы формообразования и противопоставлены по типам соотношения суффиксальных и корневых основ в парадигмах спряжения. Возможность акцентного противопоставления словоизменительных категорий ограничена только временными полупарадигмами с корневыми основами. Акцентные различия морфологических классов глагола, в отличие от родовых классов существительных, выражают их формальные, а не семантические различия.

Таким образом, акцентуация имени и глагола представляет две различные акцентные системы, различия которых обусловлены их грамматическими различиями.

5. Заключение

Ударение в современном русском языке представляет систему, соотнесенную с грамматической системой. Акцентные категории и оппозиции соотнесены с грамматическими категориями и выражают грамматические противопоставления. Акцентные единицы служат для различения и варьирования морфологических классов слов. Определение акцентных признаков, маркирующих морфологический класс как целое, является важнейшим принципом описания русского ударения и соответствует принципу парадигматического синтеза, или парадигматической порождающей модели, в отличие от порождающей грамматики Н.Хомского и М.Халле, являющейся по сути синтагматической. Ударение грамматического разряда зависит от его синтаксических функций, от его категориальной семантики, определяющих акцентные оппозиции словоформ в парадигмах и акцентные отношения морфем в словоформе, акцентные типы морфем.

Ударение как средство, выражающее грамматические противопоставления, не имеет прямой грамматической функции различения грамматических значений. Эту роль выполняют грамматические средства. Ударение лишь коррелирует с ними. Это в большой мере объясняет эпизодичность, нерегулярность, необязательность акцентного выражения грамматических противопоставлений, их избирательность относительно всего объема лексики. Как отмечает J.R. Firth, человек не пренебрегает просодическими контрастами, соединяя их с другими раз-

личиями, увеличивает тем самым фонетические различительные средства (Firth 1964, 121-138).

Современные акцентологические исследования являются в основном грамматическими, что позволило понять многие явления русского ударения и, что, может быть, самое главное – по-новому взглянуть на саму грамматику русского языка, в структуре которой ударение занимает настолько важное место, что описание морфологической системы русского языка оказалось невозможным без ударения, равно как и описание ударения без морфологии. В этом основное значение книги А.А.Зализняка "Русское именное словоизменение" (Зализняк 1967), которая занимает выдающееся место в русистике.

В то же время ударение по своей природе – явление фонетическое. Будучи экспонентами грамматических категорий, акцентные единицы в то же время выражаются всем многообразием фонетического уровня и определяются его законами. Русское ударение определяется двумя системами отношений – фонологических и грамматических.

Решая проблему грамматической роли ударения, что является частной задачей общей лингвистической проблемы грамматического использования фонологических средств, акцентологи чаще всего склонны объяснять все явления подвижности почти исключительно грамматическими или семантическими факторами, при чём функции ударения в синтагматической фонетической структуре слова остаются вне поля зрения исследователей. В современной акцентологии сложилась ситуация, обратная той, которая существовала до работ Хр.Станга, В.А.Дыбо, В.М.Иллича-Свитыча, В.В.Колесова, когда любая подвижность ударения рассматривалась как результат действия фонетического закона Ф. де Соссюра, что препятствовало изучению морфологической подвижности ударения.

Очевидно, что, по крайней мере, некоторые явления подвижности ударения имеют не грамматическую природу, а фонетическую. Так, например, подвижность ударения в единственном числе существительных женского рода (*рукá – rúку*), где начальное ударение формы аккузатива явно – результат ее функционирования в качестве энклитомена, имеет фонетическую природу и не связано с различением грамматического субъекта и объекта, не имеет грамматического содержания, а потому и имеет тенденцию к исчезновению.

Один из главных факторов, определяющих ударение в синтагматической структуре слова, действующий в комплексе с грамматическим, – слоговой фактор, который является не локальным, а универсальным, действующим со слепой императивностью фонетического закона во всех грамматических разрядах слов, что связано с главнейшей

функцией ударения – функцией единства и отдельности слова. Русское нефиксированное сильноцентрализующее ударение образует резкий контраст "ударность – безударность", в результате чего создаётся такое плотное единство, нерасчленённость всех синтагматических компонентов слова, которое и обеспечивает его отдельность во фразе. Реализуя синтетический тип связи как проявление фузионной грамматической тенденции русского языка, русское ударение выполняет тем самым делимитативную функцию, и в этом плане оно функционально эквивалентно фиксированному ударению, маркирующему границы слова (Федянина 1982, 5-18; Федянина 1991, 11-13).

Но централизующая сила русского ударения не безгранична, она измеряется 3-мя, максимум – 4-мя безударными слогами. Поэтому флексионное и подвижное ударение ограничено в русском языке исключительно словами с односложным или двусложным корнем. Несмотря на всю важность тех или иных грамматических или семантических различий, они не получают акцентного выражения в словах, содержащих более трёх слогов в основе.

Литература

- Бодуэн де Куртене, И.А. 1963. "Лингвистические заметки и афоризмы", И.А. Бодуэн де Куртене, *Избранные труды по общему языкознанию*, т. 2, Москва, 33-56.
- Гинзбург, Е.Л. 1966. "К функциональной характеристики просодий", *Исследования по фонологии*, Москва: Наука, 97-159.
- Дыбо, В.А., Ильин-Свитыч, В.М. 1963. "К истории славянской системы акцентуационных парадигм", *Славянское языкознание*, Москва: Наука, 70-87.
- Зализняк, А.А. 1967. *Русское именное словоизменение*, Москва: Наука.
- Зализняк, А.А. 1977. *Грамматический словарь русского языка*, Москва.
- ГР-80 1980. Н.Ю.Шведова (под ред.) *Русская грамматика*, Москва.
- Зализняк, А.А. 1985. *От праславянской акцентуации к русской*, Москва: Наука.
- Курилович, Е. 1962. "Структура морфемы", Е.Курилович, *Очерки по лингвистике*, Москва, 71-90.
- Потебня, А.А. 1973. *Ударение*, Киев.

- Редькин, В.А. 1965. "Об акцентных отношениях имени и глагола в современном русском литературном языке", *Вопросы языко-знания*, 3/1965, 111-117.
- Редькин, В.А. 1970. "Ударение", Н.Ю.Шведова (под ред.), *Грамматика современного русского литературного языка*, Москва: Наука, 425-462.
- Редькин, В.А. 1971. *Акцентология современного русского литературного языка*, Москва,
- Федянина, Н.А. (Матвеева) 1967. "Ударение в глаголах в современном русском языке", *Русский язык за рубежом*, 1/1967, 42-49.
- Федянина, Н.А. 1982. *Ударение в современном русском языке*, изд. 2-е, Москва.
- Федянина, Н.А. 1991. *Ударение в современном русском языке*, Автореферат докт. дисс., Санкт-Петербургский Университет.
- Хазагеров, Т.Г. 1985. *Ударение в русском словоизменении*, Ростов.
- Bloomfield, L. 1933. *Language*, New York.
- Firth, J.R. 1964. "Sounds and Prosodies", *Papers in Linguistics 1934-1951*, Oxford, 121-138.
- Halle, M. 1963. "O pravilax russkogo sprjaženija", *American Contributions to the V Intern. Congress of Slavists*, vol. I, The Hague, 113-132.
- Jakobson, R. 1948. "Russian conjugation", *Word* 4, 3/1948, 155-167.
- Jakobson, R. 1962. "Introductory Speech", *Proceedings of the 4-th International Congress of Phonetic Science*, The Hague: Mouton.
- Jakobson, R. 1984a. "Relationship between Russian Stem Suffixes and Verbal Aspects", L.Waugh and M.Halle (eds.), *Russian and Slavic Grammar: Studies 1931-1981*, New York: Mouton, 27-31.
- Jakobson, R. 1984b. "Structure of the Russian Verb", L.Waugh and M.Halle (eds.), *Russian and Slavic Grammar: Studies 1931-1981*, New York: Mouton, 1-14.
- Jakobson, R. 1984c. "Shifters, Verbal Categories, and the Russian Verb", L.Waugh and M.Halle (eds.), *Russian and Slavic Grammar: Studies 1931-1981*, New York: Mouton, 41-58.

- Karcevskij, S. 1927. *Système du verbe russe. Essai de linguistique synchronique*, Praha.
- Neweklowsky, G. 1980. "Der russische Akzent. Morphologische Funktion und Prädiktabilität beim Substantiv", *Wiener Slawistischer Almanach*, 6/1980, 261-270.
- Stang, Chr.S. 1957. *Slavonic Accentuation*, Oslo.